

ВОСПОЁМ ДОБРО...»

Юрий ВИЗБОР

РОССИЯ

Любовь моя, Россия,
Люблю, пока живу,
Дожди твои косые,
Полян твоих траву,
Дорог твоих скитанья,
Лихих твоих ребят.
И негу оправданья
Не любящим тебя.

Любовь моя, Россия,
Ты с каждым днем
сильней,
Тебя в груди носили
Солдаты на войне,
Шинелью укрывали
И на руках несли,
От пуль оберегали,
От горя сберегли.

Любовь моя, Россия,
Немало над тобой
Невзгоды моросили
Осеннею порой.
Но ты за далью синей
Звездой надежд живешь,
Любовь моя, Россия,
Спасение мое!

1960.

СРЕТЕНСКИЙ ДВОР

А в тени снег лежит,
как гора,
Будто снег тот к весне
непричастен.
Ходит дворник и мерзлый
февраль
Колет ломом на мелкие
части.
Во дворах-то не видно
земли,
Лужи — морем, асфальт
— перешейком,
И плывут в тех морях
корабли
С парусами в косую
линейку.
Здравствуй, здравствуй,
мой сретенский двор!
Вспоминаю сквозь памяти
дюны:
Вот стоит, подпирая забор,
На войну опоздавшая
юность.
Вот тельняшка —
от стирки бела,
Вот сапог — он гармонью
надраен.
Вот такая в те годы была
Униформа московских
окраин.
Много знали мы, дети
войны,
Дружно били врагов-
спекулянтов.
И неслись по дворам
проходным
По короткому крику:
«Атанда!»
Кто мы были? Шпана
не шпана,
Безотцовщина с улиц
горбатых,
Где, как рыбы, всплывали
со дна

Серебристые аэростаты.
Видел я суету и простор,
Речь чужих побережий
я слышал.

Я врываю в свой
сретенский двор,
Словно в порт, из которого
вышел.

Но пусты мои трюмы,
в пыли...

Лишь надежды — и тех
на копейку...

Ах, вернуть бы мне те
корабли

С парусами в косую
линейку!

1970.

БАЛЛАДА ПРО ВИКТОРА ХАРУ

Я вам песню спою
об одном гитаристе,
Он чилийских мальчишек
был вожак и кумир.
Он играл на гитаре,
а слушал весь мир.

Но представьте себе,
что и эта гитара
Для фашистов страшна,
будто совесть земли.
В сентябре на допрос
взяли Виктора Хару
И гитару его на допрос
увели.

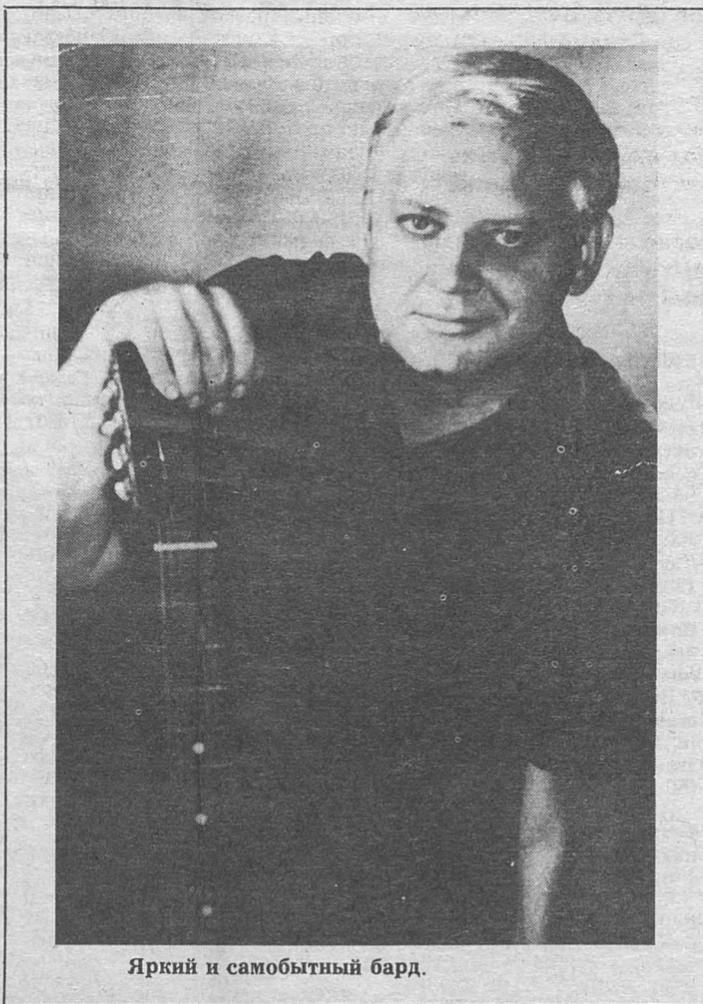
Чтоб бежать он не смог —
его крепко связали,
Чтобы жить он не мог —
расстреляли в ночи,
Чтоб играть он не мог —
ему руки сломали,
И у песен, ребята,
есть свои палачи.

С голубых Кордильер
открываются дали,
Океанские ветры звенят,
как струна.
А гитару его сапогами
ломали —
И гитара поэта бывает
страшна.

Неоконченный век
превращается в старый,
Но не все его песни, увя,
хороши.
И сама по себе не играет
гитара,
И дана человеку, как
голос души.

Так играйте ж, друзья!
Бейте в ваши гитары!
Воскрешайте шеренги
великих имен!
Чтобы в ваших руках
руки Виктора Хары
Продолжали бы песню
грядущих времен.

1 декабря 1973.

Яркий и самобытный бард.

СТРУНА И КИСТЬ

А в юности куда нас
не несло!
В какие мы не забредали
воды!
Но время громких свадеб
истекло,
Сменившись гордым
временем разводов.

Припев:

Струна, и кисть, и вечное
перо —
Нам вечные на этом свете
братья!
Из всех ремесел воспоем
добро,
Из всех ремесел воспоем
добро,
Из всех объятий —
детские объятья.

С годами развелись
мы насовсем
С тем, что казалось тенью
золотую,
А оказалось, в сущности,
ничем —
Учащим во всем
и суетою.
Но нас сопровождают,
как пажи,
Река, и лес, и лист,
под ноги павший,

Прощающие нам всю нашу
жизнь
С терпением близких
родственников наших.

Припев.

И странно — но нисходит
благодать
От грустного времен
передвиженья,
Когда уж легче песню
написать,
Чем описать процесс
стихосложения.

Мы делали работу,
как могли,
Чего бы там про нас
ни говорили.
Мы даже отрывались
от земли
И в этом совершенство
находили.

Припев:

Струна, и кисть, и вечное
перо —
Нам вечные на этом свете
братья!
Из всех ремесел воспоем
добро,
Из всех ремесел воспоем
добро,
Из всех объятий —
детские объятья.

1 апреля 1981.

В прозе хорошего писателя спрятан магнит, и порой трудно пройти мимо и не испытать притяжения, когда узнаешь, что вышла новая книга мастера, особенно если это «Избранное». Но к нему предъявляются особые требования. Здесь необходимо приведение во внутреннюю гармонию всего, что было издано в разных журналах и книгах.

«Избранное» Анатолия Ткаченко («Современник») вообрало в себя более двадцати лет его жизни. Книга эта, как видно, составлялась не по особому плану, компоновка рассказов в ней не определялась какими-либо тактическими соображениями. Все вошедшее в книгу перелистывается в том же порядке, в каком создавалось в разное время и в разных местах. И потому первый цикл рассказов наполнен хриплым ревом сивучей, пахнет водорослями сахалинского берега, где прошла литературная юность Анатолия Ткаченко, его встречи с людьми самобытных характеров. Именно они придали остроту и пристрастность взгляду писателя.

А он у прозаика достаточно широк, чтобы вместить казахские степи, где пастухи, забыв о лошадях, пасут овец на новеньком «Москвиче»; и в то же время достаточно зорок, чтобы разглядеть спрятавшегося в заброшенной деревне, затерянного где-то в среднерусской полосе непостижимого старца Драпкина, творящего свою «поэзию», зарифмовавшего весь свой малый мир и надменно отвернувшегося от большого...

В «Избранное» вошли тридцать девять рассказов о разных событиях и людях, но, несмотря на сюжетные и другие различия, все они объединены в одно целое добротой и любовью писателя.

Г. КОЧЕРОВ.

БЕНЕФИС ИЗДАТЕЛЬСТВА «КНИГА»

С древнерусской энциклопедией — «Изборником Святослава 1073 года», со «Сказанием о Борисе и Глебе», историческим журналом Н. Новикова «Сокровище российских древностей», с другими шедеврами древнерусской книжности и интереснейшими произведениями литераторов XIX — XX вв., воспроизведенными современными средствами полиграфии, познакомились гости выставочного центра «Книга» Госкомиздата СССР на Красной Пресне 4 марта. В этот день здесь состоялась творческая встреча общественности — писателей, ученых-книговедов, критиков, библиофилов с сотрудником издательства «Книга».

Директор издательства В. Ф. Кравченко поделился соображениями о концепции книжного оформления, разработанной специально для изданий «Книги», рассказал о планах выпуска литературы, коснулся он и предстоящей в ближайшее время реорганизации издательства — читателям интересно было узнать, что библиографические указатели и прочие труды подобного характера будет выпускать НПО «Всесоюзная книжная палата».

С песнями Юрия Визбора я впервые познакомился в студенческие годы. Мне кажется, тогда, в 60-е годы, они были самыми популярными среди молодежи. Наверное, это субъективное мнение — ведь где-то пелись и другие песни, но среди студенчества песни Визбора стояли на первом месте. В 1962 году я впервые попал в альплагерь «Цей», где это мнение было абсолютным: его песни «Лыжи у печки стоят», «Кончилось лето жаркое» и другие пелись каждый вечер. Я тогда не думал, что жизнь когда-нибудь сведет нас. Встретиться нам довелось лет через пятнадцать на дне рождения моего товарища, как оказалось, одного из близких друзей Юрия Визбора. Впоследствии наши встречи переросли, я думаю, в нечто большее, чем просто знакомство. Он часто бывал у меня дома, стал кумиром моей дочери, с удовольствием пел, много расспрашивал о работе космонавтов.

Валерий РЮМИН, летчик-космонавт СССР.

Юрий Визбор — личность в искусстве яркая, многогранная. Я уже не говорю о его первоклассных запоминающихся ролях в нашем кинематографе, о его документальных фильмах для телевидения, этих коротких рассказах о трудовых буднях — всегда маленьких открытиях человеческих характеров, о его прозе... Все это всегда было визборовским, органичным. Но главное все-таки, с чем он вошел в наше искусство, — авторская песня, движение, одним из зачинателей которого он по праву является.

Булат ОКУДЖАВА, поэт.

Юрий Визбор — очень разносторонне одаренный, талантливый человек — яркий представитель «бардовской» песни. Настоящая «бардовская» песня привлекает свежестью, своей темой, неожиданными поворотами. В ней все слилось вместе: музыкальная интонация, слово, исполнение. Это особый жанр в песне. В ней, конечно, есть погрешности с точки зрения профессионального музыкального творчества, но к ней и не нужно подходить с этих позиций. Мелодии Визбора всегда тесно связаны со словом, и невозможно представить их с какой-то другой музыкой. Если бы он сконцентрировал все свое внимание на музыке, — а музыка — ревнивая женщина, она требует всего человека, — он, возможно, стал бы незаурядным музыкантом, композитором. Я думаю, что «бардовская» песня оказала и оказывает определенное влияние на профессиональное песенное творчество.

Павел АЕДОНИЦКИЙ, композитор.

Сегодня невозможно представить современный альпинизм без соответствующего снаряжения и экипировки спортсменов. Невозможно представить его и без песен Юрия Визбора. Многие чувства охватывают нас в горах, но не всегда мы можем их выразить, тем более в такой высокой форме, как поэзия, музыка, песня. За нас это сделал Юрий Визбор — он голос нашей души. Его песни — не только поэзия альпинизма, но и средство, с помощью которого люди могут глубже понять себя, открыть, утвердить, одержать победу не только над вершиной, но и над самим собой. Творчество Визбора — это гимн борющемуся и побеждающему Человеку.

Владимир КАВУНЕНКО, альпинист.